

3. Перспективы отношений между Китаем, Россией и США в следующую эру [Электронный ресурс] / Ю. Фэн [и др.] // Центр глобальной политики Карнеги-Цинхуа. — Режим доступа: <https://carnegietsinghua.org/2018/03/19/prospects-for-next-era-of-china-russia-u.s.-relations-event-6835>. — Дата доступа: 10.21.2018.

Prospects for the next era of China-Russia-U.S. relations [Electronic resource] / Y. Feng [et al.] // Carnegie-Tsinghua center for global policy. — Mode of access: <https://carnegietsinghua.org/2018/03/19/prospects-for-next-era-of-china-russia-u.s.-relations-event-6835>. — Date of access: 21.10.2018.

4. 何贻纶. 俄罗斯安全研究 / 何贻纶. — 北京: 人民出版社, 2016. — 218 页.

He, Y. Russian Security Research / Y. He. — Beijing: People's Publ. House, 2016. — 218 p.

5. Чувилов, И. А. Китайско-российские оборонные отношения / И. А. Чувилов, Ц. Яо, Я. Лю // Инновационные подходы и современная наука: материалы IV междунар. конф., Киев, 30 марта 2018 г. — Киев: Центр науч. публ. — С. 62–66.

Chuvilov, I. A. Sino-Russian defense relations / I. A. Chuvilov, Z. Yao, Y. Liu // Innovative Approaches and Modern Science: materials of the IV Intern. conf., Kiev, 30 Mar. 2018. — Kiev: Center for Sci. Publ. — P. 62–66.

6. Яо, Ц. Китайско-российские отношения на современном этапе / Ц. Яо // Язык и культура как национальное достояние в поликультурном пространстве: материалы IV Респ. науч.-практ. конф. курсантов и студентов, Минск, 21 марта 2018 г.: в 2 ч. / Воен. акад. Респ. Беларусь; редкол.: С. С. Харитоненко [и др.]. — Минск, 2018. — Ч. 2. — С. 164–166.

Yao, Z. Sino-Russian relations at the present stage / Z. Yao // Language and culture as a national treasure in a multicultural space: materials of the IV Republican sci.-practical conf. of cadets and students, Minsk, 21 Mar. 2018: in 2 pt. / Milit. Acad. of Rep. Belarus; editorial: S. S. Kharitonenko [et al.]. — Minsk, 2018. — Pt. 2. — P. 164–166.

7. Воробьев, В. Я. ШОС как растущий властелин «хартлэнда»: как вывести самую перспективную организацию Евразии на новый уровень / В. Я. Воробьев // Россия в глоб. политике. — 2012. — № 1. — С. 196–203.

Vorobyev, V. Y. SCO as a rising master of the «heartland»: how to bring the most promising organization of Eurasia on a new level / V. Y. Vorobyov // Russia in global politics. — 2012. — № 1. — P. 196–203.

Статья поступила в редакцию 10.12.2018 г.

УДК 323.173(510)

A. Pakhomova
BSU (Minsk)

WAYS AND METHODS FOR SOLVING THE PROBLEM OF SEPARATISM IN XINJIANG UYGUR AUTONOMOUS REGION

This article examines the main ways and methods used to fight separatism in Xinjiang Uygur Autonomous Region. The author shows the examples of the use of peaceful measures, as well as measures of a military-repressive nature. The author analyzes the efficiency of Chinese methods of fighting separatism. The reasons for the growth of the separatist movement in the region are identified. According to the research, the author made conclusions and recommendations concerning the improvement of the socio-political situation in XUAR.

Keywords: separatism; ethnic minority; PRC; XUAR; Xinjiang Uygur Autonomous Region.

ПУТИ И МЕТОДЫ БОРЬБЫ С СЕПАРАТИЗМОМ В СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКОМ АВТОНОМНОМ РАЙОНЕ

В данной статье рассмотрены основные пути и методы борьбы с сепаратизмом в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Приводятся примеры использования мер мирного характера, а также мер военно-репрессивного характера. Дается оценка эффективности данных методов борьбы. Выявлены причины роста сепаратистского движения в рассматриваемом регионе. На основе проведенного исследования автором сделаны выводы и рекомендации по относительному улучшению социально-политической ситуации в СУАР.

Ключевые слова: сепаратизм; этническое меньшинство; КНР; СУАР; Синьцзян-Уйгурский автономный район.

Феномен сепаратизма заключается в стремлении регионов или этнического меньшинства приобрести независимость и суверенитет. Проблема сохранения территориальной целостности может возникнуть в любом государстве в той или иной форме, особенно в период слабости центрального правительства и политической нестабильности. Признаки сепаратизма могут присутствовать даже в экономически развитых государствах без наличия этнорегионов и этнических меньшинств. Совокупность региональных проблем, включая дисбаланс социального, политического и экономического развития регионов, а также дискриминация в отношении этнических меньшинств, способствуют развитию сепаратистского движения. Растет стремление регионов к повышению правового статуса и политическому обособлению.

Исторический опыт показывает, что возникновение сепаратистского движения в государстве часто приводит к вооруженным конфликтам, открытой конфронтации, социальной нестабильности и замедлению социально-экономического развития государства. Вооруженные конфликты в свою очередь приводят к человеческим жертвам, разрушению хозяйственной инфраструктуры, социальных институтов, появлению беженцев. Сепаратизм создает угрозу территориальной целостности и суверенитету государства и ставит под сомнение легитимность власти центрального правительства, снижая его международный престиж.

Каждое явление сепаратизма имеет свои характерные особенности, которые напрямую влияют на принятие того или иного пути урегулирования социально-политического конфликта. Существуют меры вооружено-репрессивного и меры мирного характера. Изучение сепаратизма, его причин и факторов, влияющих на его развитие, позволят избрать наиболее эффективный метод урегулирования противоречий для всех вовлеченных сторон.

Противоречие принципов государственного суверенитета, нерушимости границ и принципа права наций на самоопределение затрудняет урегулирование сепаратистского движения, поэтому проблема сепаратизма приобретает нормативно-этический аспект, по мнению М.А. Домаревой [1, с. 1–34].

Перечисленные выше факты делают сепаратизм одной из серьезнейших проблем современного мира, требующей тщательного изучения и анализа.

Целью данного исследования является оценка эффективности принимаемых Пекином методов борьбы с сепаратизмом в СУАР.

Востребованность и актуальность теоретического исследования трансформации сепаратизма и путей его урегулирования обусловлена общемировой тенденцией его распространения по всему миру, растущим количеством вооруженных конфликтов, сопровождающих сепаратистское движение, негативными социально-экономическими по-

следствиями, отсутствием универсального алгоритма и механизма разрешения конфликтных противоречий.

Перечисленные тенденции стимулируют необходимость изучать и анализировать причины возникновения сепаратистского движения, его социально-экономическую и политическую основу, факторы, влияющие на его развитие, а также возможные наиболее эффективные способы урегулирования противоречий.

На сегодняшний день феномен сепаратизма изучен не до конца. Многие исследователи стремятся ко всестороннему, комплексному анализу данного явления. Некоторые авторы делают акцент на выработке универсальной модели возникновения, развития и угасания феномена сепаратизма. Интересно исследование М.А. Домаревой, в котором дается типология и позитивные функции феномена сепаратизма. Делается попытка сформировать целостный образ феномена сепаратизма и его характерных особенностей в реалиях постсоветской России. Однако в исследовании не уделяется большое внимание выработке моделей, методов и путей урегулирования проблем сепаратизма в различных регионах [1].

Некоторые авторы, включая А.Б. Крылова, принимают во внимание как негативные, так и позитивные следствия изучаемого явления. А.Б. Крылов приводит интересные примеры позитивных последствий движения сепаратизма. Описываются случаи, когда само центральное правительство выступает за отделение территории с определенным населением. К тому же автор пытается сравнить явления сепаратизма в странах Запада и странах Азии и Африки, выделяя характерные причины возникновения сепаратистского движения и способов урегулирования. Однако исследование все же носит теоретический характер, не уделяется должным образом внимание социально-культурным и политическим особенностям отдельных государств [2].

Подобные работы дают необходимый материал для проведения исследований явления сепаратизма в определенном регионе и сравнения результатов по отношению к другим регионам. Применительно к исследованию феномена сепаратизма в Китае интересна работа В.С. Кузнецова «Может ли в Китае появиться своя Чечня?». В ней рассматриваются факторы отторжения мусульманской общины от навязанной извне социально-политической системы. Работа затрагивает исторические процессы развития конфликтных отношений в Синьцзяне с середины XVIII в. [3].

Работа А.В. Бондаренко «Синьцзян: проблемы экономического и политического развития» акцентирует внимание на месте и роли Синьцзяна в экономике КНР, а также на внутрирегиональных политических проблемах, влияющих на развитие сепаратистского движения [4].

В исследовании К.Л. Сыроежкина «Этносоциальный фактор развития Синьцзяна» рассматривается влияние существующего социального напряжения и этнических аспектов на политическое и социально-экономическое развитие автономного района [5].

Во многих исследованиях западных ученых, таких как Дж. Келлас, Р. Бербах, Д. Келлнер, феномен сепаратизма рассматривается во взаимосвязи с развитием этнических процессов и формированием националистической идеологии. Тем не менее многие западные исследователи рассматривают сепаратизм с точки зрения концепций глобализации, не уделяя должного внимания углубленному изучению данного явления [6–8].

Существующие исследования создают хорошую базу для дальнейшего углубленного изучения сепаратизма и построения определенных моделей его преодоления. В то же время многогранность и сложность феномена сепаратизма подтверждают недостаточность изучения данного явления, актуальность и практическую значимость этого вопроса в современном мире.

Сепаратизм можно определить как политическое движение, целью которого является отделение от государства части его территории и создание на ней собственного независимого государства [2, с. 3].

Понятие сепаратизм прежде всего связывают с вооруженным насилием: массовыми убийствами, захватом заложников, взрывами. Однако наряду с террористической деятельностью встречается и довольно мирная легальная деятельность сепаратистских движений, например, политическая деятельность легальных сепаратистских партий. Существует множество путей урегулирования межэтнических конфликтов и противоречий, используемых государствами в зависимости от культурных и страновых особенностей. Сильно разнятся подходы стран Запада и стран Азии и Африки [2, с. 3, 42].

Несмотря на то что большинство центральных правительств выступает за территориальную целостность государства и делает все возможное для ее защиты, государственные границы в Европе менялись не только путем вооруженных действий, но и мирным путем. Примером является Норвегия, отделившаяся от Швеции посредством референдума, проведенного в 1905 г., и миротворческого посредничества Франции и России. В итоге мирный путь сепаратизма, который привел к формированию новых независимых государств, впоследствии способствовал сохранению нормальных отношений между новым государственным формированием и бывшей метрополией [2, с. 43].

Иногда само центральное правительство становится инициатором разделения государства. В 1965 г. была создана Федерация Малайзия, в которую входили Саравак, Сабах и Сингапур. Когда растущее население китайцев, проживавшее в Сингапуре, стало требовать отменить привилегии малайцев и обеспечить равноправие всех граждан, в 1965 г. Сингапур был исключен из Федерации Малайзия. Это позволило малайскому правительству сохранить привилегии малайцев в рамках новых государственных границ по отношению к индийской и китайской общинам. Явление сепаратизма в данном случае стало стимулом интенсивного социально-экономического развития новых государственных формирований, Сингапура и Федерации Малайзия, поскольку снизился уровень межэтнических противоречий [2, с. 45].

Среди мирных методов борьбы с сепаратизмом выделяют территориальные (федерализация, автономизация, регионализация) и политические (обеспечение всесторонней поддержки этнических меньшинств и этнических групп, адекватная избирательная система) методы [9, с. 11]. Вместе с тем во множестве случаев явление сепаратизма приводит к вооруженным конфликтам и межэтническим опустошительным войнам. В этом случае внутривнутриполитической нестабильности не избежать, что в свою очередь приводит к низким темпам социально-экономического развития.

Для подавления сепаратизма в странах Азии и Африки часто используют военно-силовые методы репрессивного характера, направленные против национальных меньшинств. Этнические меньшинства могут подвергаться всесторонней дискриминации и ассимиляции. Когда усилий вооруженных сил не хватает, используют строительство фортификационных сооружений. Например, Марокко построило такое сооружение в Западной Сахаре, а Ирак — в приграничных с Ираном районах, населенных курдами. Также применяются принудительные массовые депортации этнических меньшинств, на место которых переселяется надежное с точки зрения центрального правительства население. Целью центрального правительства в этом случае может являться раздробление меньшинства и лишение сепаратистов массовой опоры. Примером является «марокконизация» Западной Сахары [2, с. 47].

Еще одним методом подавления сепаратизма является блокада районов проживания этнических меньшинств, чтобы вызвать в этих районах экономические трудности и в исключительных случаях массовый голод.

Правительства некоторых государств используют метод разжигания межплеменных и межконфессиональных конфликтов, получая возможность отвергать обвинения в организованном ими геноциде этих этнических меньшинств, так как для подавления сепаратизма вместо армии в основном используются наемники и союзники, проживающие в районах этнических меньшинств, и повстанцы в соседних странах. Примером яв-

ляется Судан, где неоднократно совершались массовые убийства южных народов союзными Судану племенными ополчениями [2, с. 48].

Перечисленные выше методы могут дополняться ревизией границ провинций и районов с целью раздробления этнических меньшинств и лишения сепаратистского движения консолидационной опоры населения. Это приводит к обострению межэтнической розни. И даже в относительно спокойных районах, населенных этническими меньшинствами, растет негативное отношение к центральному правительству.

Теоретически военно-репрессивные меры могут решить проблему сепаратизма, например, полным уничтожением определенного этнического меньшинства или же полной ассимиляцией доминирующим большинством. Однако в современном мире это вряд ли возможно, принимая во внимание огромные военные расходы, требуемые для полной ликвидации сепаратистского движения. К тому же вооруженные конфликты так или иначе приводят к глубокому политическому, экономическому и социальному кризису в государстве. Ставка на грубую военную силу дорого обошлась таким странам, как Судан, Бирма, Шри-Ланка, Эфиопия [2, с. 49].

В случае когда затрагиваются интересы соседних государств, а также в случае неспособности государства решить проблему самостоятельно, правительство приглашает представителей других государств поспособствовать скорейшему урегулированию конфликта [2, с. 50].

Истоки сепаратизма в СУАР берут начало еще в 1759 г. Тогда Китай присоединил к себе Исламский Восточный Туркестан, во главе которого стояли братья-ходжи. Их почитали как потомков пророка. Впоследствии Восточный Туркестан стал частью наместничества Синьцзян (ныне Синьцзян-Уйгурский автономный район, СУАР). Особенностью сепаратизма в КНР в данном районе является этнорелигиозная база. Пребывание под властью не мусульманских правителей и правительств до сих пор придает остроту взаимоотношениям двух сильно разнящихся укладов жизни. Идет сильное отторжение мусульманской общины от навязанной извне социально-политической системы. Это дополняется и психологическим фактором осознания того, что мусульманская община находится под властью не мусульман («неверных») [3, с. 15].

Борьба с сепаратизмом в СУАР осуществляется как военно-репрессивным, так и мирным путем. В период Мао Цзэдуна в отношении этнических меньшинств, в том числе и в СУАР, проводилась жесткая политика. Сепаратистское движение подавлялось методом ассимиляции.

В период реформ для стабилизации социальной ситуации в СУАР руководство КНР приняло специальную политику и меры по эффективному осуществлению и гарантированию права на равенство всех этнических групп в общественной жизни. Этнические меньшинства получили определенные привилегии. Например, они могли иметь больше одного ребенка в семье в период проведения политики «Одна семья — один ребенок». Ханьцы получили право иметь второго ребенка лишь в 2013 г. Исходя из перечисленного выше для борьбы с сепаратизмом в СУАР использовался метод позитивной дискриминации [5, с. 81].

При Ху Цзиньтао был сделан упор на достижение определенных экономических показателей и повышение общего благосостояния СУАР. Применялся метод снижения налогов, стимулирования торговли с приграничными районами, развития туризма, привлечения иностранных инвестиций, повышения образования.

Сегодня СУАР является одним из важнейших сырьевых регионов страны, богатым нефтью и углем. Несмотря на огромный потенциал роста, уровень промышленной разработки природных ресурсов не велик. Его сдерживают прежде всего недостаточное развитие инфраструктуры и напряженные отношения между ханьцами и этническими меньшинствами. Китай всячески пытается освоить свои западные территории, поощряя развитие предприятий и предоставляя льготы и преференции. Налаживается сотрудни-

чество с приграничными районами государств Центральной Азии в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Продвигается инициатива «Один пояс — один путь» (ОПОП). Развивается транспортная инфраструктура. Проводятся рыночные реформы. Большое внимание уделяется развитию науки и техники [4, с. 27–29].

Некоторые факторы затрудняют освоение территорий СУАР и обостряют конфликт ханьцев с коренными жителями. Среди них можно выделить религиозные противоречия, связь сепаратистов с мусульманской международной террористической сетью и внешний фактор воздействия со стороны международного сообщества [4, с. 27].

В качестве ответа на крупномасштабные восстания сепаратистов китайскими властями предпринимаются военно-репрессивные методы подавления. Происходят вооруженные столкновения в синьцзянских горах с группами подпольных сепаратистских организаций [4, с. 29].

После объявления Соединенными Штатами войны терроризму китайские власти использовали сложившуюся ситуацию для усиления вооруженного вмешательства в регион, введя дополнительные войска в СУАР. Увеличилось количество сотрудников спецслужб. Многие сепаратисты получили тюремный срок и были приговорены к смертной казни. В 2003 г. Китай огласил свой список террористических организаций, в который попали такие организации, как Движение ислама Восточного Туркестана, Организация освобождения Восточного Туркестана, Всемирный конгресс уйгурской молодежи и Информационный центр Восточного Туркестана [4, с. 30].

Также китайское правительство приняло специальную политику и меры по эффективному осуществлению и гарантии права на равенство всех этнических групп в общественной жизни и деятельности правительства, что предусмотрено Конституцией и законом (законы 1984 и 2001 гг.).

Согласно политике, проводимой китайскими властями по отношению к меньшинствам, все этнические группы участвуют в управлении государственными делами при равных условиях. Идет борьба с этнической дискриминацией и любой формой угнетения. Поддерживается единство всех этнических групп. Большое внимание уделяется уважению и защите свободы вероисповедания этнических меньшинств, использованию и развитию разговорных и письменных языков этнических меньшинств, укреплению строительства объектов инфраструктуры и содействию развития основных отраслей в районах меньшинств, развитию сельского хозяйства и животноводства. Предоставляются льготы и субсидии, поощряется развитие торговли и обеспечивается производство товаров, используемых меньшинствами. Идет борьба с бедностью, осуществляется более льготная демографическая политика рождаемости в сравнении с ханьцами и жесткой политикой двух детей в семье. Растет уровень образования этнических меньшинств. В официальных документах фигурирует гарантия уважения народных обычаев и обычаев народов меньшинств, сохранение культурного наследия этнических меньшинств, содействие культурным мероприятиям, сохранение и развитие традиционной медицины, развитие традиционного спорта. В результате китайские власти надеются создать благоприятную социальную среду, чтобы этнические группы относились друг к другу на равной основе и развивали отношения единства, согласия, дружбы и взаимопомощи [10].

Оценивая принимаемые Пекином методы борьбы с сепаратизмом в СУАР и их эффективность, можно сделать следующие выводы. Пекин использует как мирный путь урегулирования проблемы сепаратизма, так и военно-репрессивный.

Среди военно-репрессивных методов, используемых Пекином, стоит выделить метод ассимиляции, введение войск, тюремное заключение сепаратистов, смертную казнь, внесение в список террористических организаций Движения ислама Восточного Туркестана, Организации освобождения Восточного Туркестана, Всемирного конгресса уйгурской молодежи и Информационного центра Восточного Туркестана.

Среди мирных методов можно выделить автономизацию, позитивную дискриминацию, принятие законов, гарантирующих права равенства всех этнических меньшинств, а также метод повышения общего благосостояния СУАР, включающий снижение налогов, стимулирование торговли, инвестиции, развитие системы образования, науки и культуры.

Вместе с тем даже если для стабилизации ситуации в СУАР правительство КНР делегирует права на автономию органам самоуправления, и при этом в аппарате местной власти будут широко представлены коренные жители, и число госслужащих, набранных из этнических меньшинств, в аппарате местной власти вырастет, то, проходя по ступеням бюрократической лестницы, они потеряют связь со своей общиной. К тому же большую часть научно-технических сотрудников составляют ханьцы, так как институты подготовки национальных профессионалов недостаточно развиты. В силу востребованности квалифицированных сотрудников имеющие квалификацию ханьцы переезжают в регион. Это способствует росту населения ханьцев в СУАР, культурной ассимиляции и в свою очередь недовольству местного населения. Таким образом, до сих пор остается восприятие «наш и не наш» в межобщинных отношениях этнических меньшинств и ханьцев в регионе.

Учитывая сложность урегулирования данного рода конфликтов, многие межэтнические проблемы имеют хронический характер в силу определенных внутренних и внешних факторов. В современном мире сепаратизм представляет собой объективную реальность сложившихся территориальных границ современных государств. Причем многие центральные правительства принимают факт существования сепаратистских движений и каждое выбирает свой способ урегулирования межэтнических противоречий.

Использование различных методов урегулирования вопроса сепаратизма в СУАР приносит определенные результаты. Однако необходимо отметить, что распространение радикального ислама является реальным явлением в СУАР и в международном масштабе в целом, поэтому развитие ситуации в регионе требует постоянного анализа и контроля как со стороны китайских властей и международного сообщества, так и со стороны экспертов и исследователей в данной области. Одни лишь деньги и инвестиции в регион не смогут купить любовь этнических меньшинств. Необходим реальный диалог.

Источники

1. Домарева, М. А. Сепаратизм в постсоветской России: факторы возникновения, функционирования и нейтрализации : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.01 / М. А. Домарева ; Рос. гос. соц. ун-т. — М., 2004. — 34 с.
Domareva, M. A. Separatizm v postsovetskoj Rossii: faktory voznikoveniya, funktsionirovaniya i neytralizatsii : avtoref. dis. ... kand. polit. nauk : 23.00.01 / M. A. Domareva ; Ros. gos. sots. un-t. — M., 2004. — 34 s.
2. Крылов, А. Б. Сепаратизм: истоки и тенденции развития (Из опыта политического развития некоторых зарубежных стран) / А. Б. Крылов. — М. : Знание, 1990. — 62 с.
Krylov, A. B. Separatizm: istoki i tendentsii razvitiya (Iz opyta politicheskogo razvitiya nekotorykh zarubezhnykh stran) / A. B. Krylov. — M. : Znanie, 1990. — 62 s.
3. Кузнецов, В. С. Может ли в Китае появиться своя Чечня?: [сепаратизм в провинции Синьцзян] / В. С. Кузнецов // Азия и Африка сегодня. — 2001. — № 5. — С. 15–23.
Kuznetsov, V. S. Mozhet li v Kitae pojavit'sya svoya Chechnya?: [separatizm v provintsii Sin'tsyzan] / V. S. Kuznetsov // Aziya i Afrika segodnya. — 2001. — № 5. — S. 15–23.
4. Бондаренко, А. В. Синьцзян: проблемы экономического и политического развития / А. В. Бондаренко // Азия и Африка сегодня. — 2005. — № 12. — С. 27–30.
Bondarenko, A. V. Sin'tsyzan: problemy ekonomicheskogo i politicheskogo razvitiya / A. V. Bondarenko // Aziya i Afrika segodnya. — 2005. — № 12. — S. 27–30.
5. Сыроежкин, К. Л. Этносоциальный фактор развития Синьцзяна / К. Л. Сыроежкин // Пробл. Дальнего Востока. — 1990. — № 2. — С. 80–88.

Syroezhkin, K. L. Etnosotsial'nyy faktor razvitiya Sin'tszyana / K. L. Syroezhkin // Probl. Dal'nego Vostoka. — 1990. — № 2. — S. 80–88.

6. *Kellas, J. G.* The Politics of Nationalism and Ethnicity / J. G. Kellas. — New York ; NY : St. Martin's, 1991. — 188 p.

7. *Burbach, R.* Globalization and its Discontents / R. Burbach, O. Nunez, B. Kagarlitsky. — London, 1997. — 192 p.

8. *Cvetkovich, A.* Articulation the Global and the Local Globalization and Cultural Studies / A. Cvetkovich, D. Kellner. — Boulder, 1997. — 258 p.

9. *Дивак, В. В.* Сепаратизм как феномен текущей политики: политологический и правовой аспекты : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / В. В. Дивак ; Ин-т гос-ва и права им. Корецкого НАН Украины. — Киев, 2010. — 20 с.

Divak, V. V. Separatizm kak fenomen tekushchey politiki: politologicheskii i pravovoy aspekty : avtoref. dis. ... kand. polit. nauk : 23.00.02 / V. V. Divak ; In-t gos-va i prava im. Koretskogo NAN Ukrainy. — Kiev, 2010. — 20 s.

10. National Minorities Policy and Its Practice in China [Electronic resource] // Permanent Mission of the People's Republic of China to the UN. — Mode of access: <http://www.china-un.ch/eng/bjzl/t176942.htm>. — Date of access: 27.09.2018.

11. Family Portraits of All 56 Ethnic Groups in China [Electronic resource] // ChinaHush. — Mode of access: <http://www.chinahush.com/2009/12/06/family-portraits-of-all-56-ethnic-groups-in-china/>. — Date of access: 27.09.2018.

Статья поступила в редакцию 27.12.2018 г.

УДК 327(510)+008:327(510)

I. Chuvilov
BSAA (Minsk)

CONFUCIUS INSTITUTE: PROBLEMS OF PERCEPTION OF THE ACTIVITY AND THE NEED TO ADAPT TO CHANGING CONDITIONS

Since its inception, the Confucius Institute (孔子学院), a non-profit public educational organization dedicated to the spread of Chinese language culture, has received widespread attention from the international community. Misunderstanding of the goals and objectives of the work of the institution, of course, is a serious problem for its further development. This article analyzes the problems of perception of the activities of the Confucius Institute and proposes appropriate countermeasures to overcome the problems arising in this connection.

Keywords: Confucius Institute; soft power policy; People's Republic of China; international public opinion; formation of a positive image of the institution.

И. А. Чувилов
БГАИ (Минск)

ИНСТИТУТ КОНФУЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ ВОСПРИЯТИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И НЕОБХОДИМОСТЬ АДАПТАЦИИ К ИЗМЕНЯЮЩИМСЯ УСЛОВИЯМ

С момента своего создания Институт Конфуция (孔子学院) — некоммерческая общественная образовательная организация, занимающаяся распространением китайской языковой культуры, — пользуется широким вниманием со стороны международного сообщества. Неправильное понима-